

Юрий МИХАЙЛИК

Ничем мы не лучше прочих за столом или на столе,
но за нами придет шаланда, а не ладья Харона,
чтоб, откочнувшись на веслах, угадать в густеющей мгле
знакомый берег Отрады, зеленый склон Ланжерона.
Еще там витает над дачными крышами танго или танго,
запинаясь над куполами соборов и над каланчей пожарной,
еще там клянутся в любви и верности на воровском аргю,
и ветерок пролетает, пришептывая, как говорок базарный.
Но о том и речь, что о черных лодках на золотой слюде,
но о том и речь, что наши красавицы могли быть куда капризней,

но о том и речь, что любви и юности не существует нигде,
нигде кроме нашей памяти, нигде кроме наших жизней.

Дымный город залег над морем, изогнувшись подобьем змеи,
выползая из собственной кожи, как прелестница из оборок,
а то, что сияло, дышало, пело, стало сухими ошметками чешуи,
уносимой ветрами во все пределы до мировых задворок.

Налегай на весла, вглядывайся во тьму — дальний берег еще горбат.
Мы ушли не сегодня, мы устарели прежде, чем постарели.

Но там, над шарами и плитами, взлетает стремительный акробат,
мой веселый друг, загорелый как дьявол уже в апреле.

НЕ СОГЛАСЕН — ВОЗРАЖАЙ

Елена КАРАКИНА

РОМАН, МЕЖДУ ПРОЧИМ, УЖЕ НАПИСАН

Относься с доверием к высказыванию "Все жанры хороши, кроме скучного", следует сказать, что роман Александра Лозовского "www.eretic.ru, или Формула успеха" хорош. Как минимум, тем, что нескучен. Он написан живо и читается залпом, как детектив или триллер. Хотя ни тем, ни другим не является. Это действительно роман, во всей красе романной полифонии. Как и положено увлекательному роману, в нем есть элементы детектива (действие начинается с покушения на главного героя, которому приходится взять на себя роль следователя), триллера (герой теряет память и на некоторое время перестает ориентироваться в происходящем), любовная линия (и не одна!). Книга несет в себе черты, присущие добротным социально-бытовым, психологическим и, как ни странно, историческим романам. Исторический — поскольку действие развивается на протяжении нескольких десятилетий.

Знаменитый пушкинский оксюморон "волна и камень" (точней, вода и камень) стал отправной точкой интриги "Еретика". Камень падает на голову героя, в конечном счете, для того, чтобы он смог самоутвердиться, а также найти состояние и счастье, продавая воду.

Нет, нет, не подумайте, не ту газировку в ностальгических будках с разноцветными сиропами, из которых выплывали "Волги", "Жигули", сырокопченая колбаса и норковые шубки для жен. Юрий Марков (так зовут главного героя "Еретика"), строитель по образованию, бизнесмен волею социально-исторических перемен, продает идею строительства водопровода, идущего по дну моря из Турции в Израиль. Грандиозно — и вызывает смутные ассоциации с персонажами братьев Стругацких из книги "Понедельник начинается в субботу". Учитывая, что Марков начинает свою трудовую деятельность, "взрослую" биографию и судьбу инженером проектного бюро, ассоциации становятся не такими уж смутными.

Много написано сегодня о советских инженерах, имя которым было легион. То и дело в детективах о "крутых" мелькают на ярком фоне кипучей жизни бледные фигуры ИТР-овцев. Образцы, примеры того, как жить не стоит, вызывающие презрительную жалость. Или жалостливое презрение. Александр Лозовский, кажется, впервые в постсоветской серьезной литературе предлагает иной образ "бывшего советского инженера". Даже не столько образ, сколько вариант развития, воплощения, интеграции представителя совершенно потерянного поколения в сегодня, в современность. Трамплин, который он использует, — переоценка ценностей.

Правда, сама переоценка ценностей названа ересью и возведена в теорию. Теория "новой ереси" — самое уязвимое место романа. Сентенции героя о том, что верность моральным принципам, исповедуемая индивидумом, делает его беззащитным перед лицом жизни и приводит к проигрышу, не выдерживают никакой критики. Разве что можно их определить как очень наивный макиавеллизм.

Диалог-спор со священником (поименованным автором "отцом Федором" — то ли насмешка, то ли извинение за вольности Ильфа и Петрова) — на самом деле спором не является. Любый мало-мальски подкованный теолог разбил бы аргументы "еретика" в

пух и прах. Еретик, то есть главный герой Юрий Марков, после того как кирпич с того и с сего падает ему на голову, решает жить не по моральному кодексу, а в зависимости от ситуации. Он ужасно терзается оттого, что преступает границы нравственных постулатов, в долбленных ему с детства советским воспитанием. Мучается совестью, мечется между "тварь ли я дрожащая или право имею" как истинный герой Достоевского. Решает, как и Раскольников, что "право имеет", но продолжает мучиться. Мучения не стоят выеденного яйца. Вроде того: "Имею ли я право не то что бы обмануть, но не сказать всей правды людям, которых я люблю, ради их же блага?". Тем не менее, мучения дороги автору, на них и строится не внешняя, но внутренняя фабула романа. О "лжи во спасение", "святой лжи" создатель "Еретика" не ведает. Это убежище, кстати, предлагаемое религией, ему недоступно.

Здесь приходится чисто по-одесски сказать: "Вы сами не знаете, чего вы хотите". С одной стороны, Александр Лозовский настаивает на том, что его герой, бывший ИТР-овец, двинутый камнем по башке, теряет все моральные принципы, губит учителя, едва ли не теряет свою высококонраченную и с трудом обретенную возлюбленную и становится "пошлым паразитом", паршивым бескрылым рантье в Германии (еврей все-таки). С другой стороны, судя по всем действиям героя, он — победитель обстоятельств, преодолевающий клеймо "овцы", "ИТР-овцы", жертвы блеющей, но не брыкающейся, когда ее влекут на заклание. Что ж, наверное, в этом конфликте автора и героя романа, в этом внутреннем разладе (вы не забыли — вода и камень) заключен один из секретов привлекательности романа.

Это "король не может ошибаться". Александр Лозовский может оставить себе право на ошибку. Поскольку он еще и первопрородец. Он написал портрет поколения. Историю времени, личности в истории, исторически-временного выбора. Может быть, даже то, что его герой путается в оценках и рьяно противоречит сам себе, — не минус, а плюс, достоинство романа. Может, это расхождение и заставляет не только перелистывать страницы, но и перечитывать их. Здесь можно было бы привести несколько обширных цитат — они того стоят. Но лучше прочесть роман целиком — он тоже этого стоит. Никогда еще советская интеллигенция не заявляла о своих "pro" и "contra" таким громким и ясным голосом, как в романе "Еретик, или Формула успеха". Никогда еще не говорилось так нелестно о сомнительном качестве ностальгии (сиречь еще об одном пересмотре ценностей), как сказано у Лозовского. Израиль, Германия, Соединенные Штаты — только до Австралии не добирался бывший сотрудник проектного бюро Юрий Марков. Вот как расширилась география — до пределов всего шарика, это для тех, кто когда-то и помыслить не мог о поездке в социалистическую братскую Болгарию.

"Мне в Париж по делу, срочно" — изумительная шутка Михаила Жванецкого в "те времена", становится естественной в ткани романа Александра Лозовского, написанного уже в XXI веке. Не только в Париж по делу, но не быть "тварью дрожащей". Любить — и быть влюбленным, быть обманутым — и об-

Александр ЛОЗОВСКИЙ

www.eretic.ru,
или
ФОРМУЛА
УСПЕХА

мануть обманщика, соединить реальность и фантастику, определиться в безысходности политических конфликтов, вопреки им строить личную жизнь и личное счастье — вот выводы, к которым подталкивает "Еретик". Не нравится — возражайте. Хороша книга, хорошо художественное выражение времени, которое не вызывает возражений! Это о мертвых — или хорошо, или ничего. А "Еретик, или Формула успеха" — вещь живая. Не бесспорная, но живая, и, как уже говорилось выше, живо написанная.

Есть еще одно достоинство, даже не у самого романа, но у автора. Пусть герой его романа и утверждает, что совесть и мораль приносят лишь вред их носителям, сам Александр Лозовский — тоже заложник совести и морали. Мог бы спекулировать на том, что роман об одесситах. О новом Остапе Бендере. Имеет полное право — и сам уроженец Одессы, и вполне не чужд образу мышления этого

города. Да и героя своего, свой в известной мере автопортрет, сделал одесситом. Известно, что быть одесситом — половина сегодняшнего успеха. Пара расхожих фраз, подделанных под "одесскость" — и ты уже в дамках! К счастью, Александр Лозовский выше этого недорогого приема. В одной из глав романа намеком — "вы, конечно, догадались, о каком городе идет речь", — обозначает он Одессу. Можете быть уверены — очень многие не догадываются. В романе "Еретик, или Формула успеха" выписаны черты стран, но не городов, пусть упоминаются отличия Иерусалима и Нагари. Точно так же выписаны черты скорей поколения, чем конкретных людей. Хотя портреты возлюбленных и друзей автор (повествование ведется от первого лица) описывает детально. Но получился в результате портрет героя новейшей истории, а также очень нескудный роман. Который, к счастью, не только написан, но уже издан.